

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Е.А. Захаровой «Стратегии туризма в столичных городах в конце XIX – начале XX века (Санкт-Петербург, Москва, Париж)» (Москва, 2017 г., 312 с.) на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертация Е.А. Захаровой представляет собой научное исследование, посвященное формированию и функционированию туристического пространства Москвы, Санкт-Петербурга и Парижа в конце XIX – начале XX вв., эпоху становления и распространения туризма как массовой культурной практики. Основная часть диссертации состоит из трех глав, в которых автор последовательно решает поставленные исследовательские задачи, для чего привлекается широкий круг источников, основными из которых являются туристические путеводители по городам, а также отчеты и описания туристических экскурсий и поездок. При анализе этих материалов используются различные методы, в том числе метод ментальных карт и контент-анализ. Результатом исследования является всестороннее комплексное описание стратегий туризма во французской и российских столицах в указанный период.

Диссертация отличается фундированностью, аналитичностью, логической стройностью, четкостью формулировок, носит новаторский междисциплинарный характер. Цель и задачи работы сформулированы корректно, хронологические и территориальные рамки обоснованы, источниковая база и избранные методы исследования соответствуют поставленным задачам, выводы, излагаемые автором в конце каждой главы и в Заключение, аргументированы и убедительны. Приложения к основному тексту диссертации содержат результаты количественного анализа источников, иллюстрируют рассуждения автора и представляют самостоятельную ценность как источник информации по истории российского туризма на рубеже XIX – XX веков. Сильной стороной работы, свидетельствующей о профессионализме и научной зрелости автора, является внимание к теоретическим аспектам исследования, применяемым методам и используемым в тексте терминам. Автор рассматривает образы городов в путеводителях не как отражение актуальной реальности, а как конструкты, обладающие своей структурой и прагматикой, и такой подход оказывается весьма продуктивным и полностью себя оправдывает, поскольку позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна рассматриваемого исследования определяется, на мой взгляд, тремя основными моментами. Во-первых, – значительным кругом источников, вводимым в научный оборот. Во-вторых, – собственно новыми данными, полученными в результате проведенного анализа источников, существенно углубляющими имеющиеся представления не только о

русском туризме и туристах рубежа XIX – XX веков, но также и о разных аспектах русской культуры и общества в данный период.

А в-третьих, – междисциплинарным подходом и методами исследования. *Tourism studies* – научное направление, динамично развивающееся с 1970-х годов в разных областях гуманитарных и социальных наук. Будучи междисциплинарным по сути, оно сегодня во многом продолжает существовать в относительно замкнутых пространствах отдельных дисциплин: истории, антропологии, социологии, географии, экономики, культурологии. Серьезные попытки преодоления этих границ, не ограничивающиеся просто ссылками на работы коллег из смежного цеха, а осваивающие их подходы и методы, сравнительно редки (хотя и необходимы), особенно в отечественной науке. Рассматриваемая диссертация представляет собой одну из таких попыток, причем, вполне удачную – и в этом, по моему мнению, и состоит ее актуальность. В работе не только используется метод ментальных карт (разработанный и наиболее активно используемый в географии и социологии), но и концептуальная рамка исследования в значительной мере строится на социологических и антропологических работах П. Бурдьё, Дж. Урри и Д. Маккеннелла. Вместе с тем, этот теоретический и методический «импорт» не превращает диссертацию в социологическую работу – она остается полноценным историческим исследованием, в котором заимствования из соседних дисциплин используются как инструменты для решения собственных исследовательских задач. Следует подчеркнуть, что Е.А. Захарова делает это очень аккуратно и тактично, принимая во внимание особенности исследуемых источников, и учитывая специфику исторического материала. И если социологическое расширение теоретико-методической базы исследования свидетельствует о научной смелости и экспериментальном духе автора, то корректность и внимательность, с которой используются избранные методы, демонстрируют его профессионализм и ответственность. Очевидно, сочетание того и другого и определяет качественный конечный результат.

Ярким подтверждением профессионального мастерства диссертантки являются источниковедческий и историографический обзоры. Материал в них изложен исключительно внятно, лаконично и в то же время достаточно полно. В обзоре источников обращает на себя внимание их большое количество и разнообразие, обеспечивающие репрезентативность источниковой базы исследования, а также значительная доля в ней архивных материалов. Пожалуй, стоило бы уделить больше внимания характеристике двух основных групп источников – путеводителей и отчетов и описаний экскурсий. Виды путеводителей, их структура, объем, характер подачи информации, соотношение разных типов информации, жанровая специфика путеводителя – все эти сведения представляются крайне важными для полноценной характеристики данной категории текстов, тем более, раз они составляют основной материал для анализа. Еще в большей степени это касается текстов об экскурсиях,

поскольку именно они позволяют судить о практическом освоении того пространства, которое конструировалось путеводителями, то есть решать одну из основных задач исследования. Е.А. Захарова прямо утверждает, что эти материалы отражают личные впечатления туристов и позволяют судить об их восприятии городского пространства. Между тем, без подробной характеристики источника это утверждение выглядит скорее недостаточно убедительной исходной посылкой, чем результатом источниковедческого анализа. Характеристика содержания и структуры этих текстов, их авторства (коллективного или личного?), жанровых особенностей, степени единообразия и формализованности позволило бы более убедительно говорить о том, в какой степени и каким образом эти тексты отражали реальное впечатление туристов, а в какой – зависели от тех же путеводителей (что, вероятно, также нельзя исключать).

Относительно историографического обзора следует заметить, что популярность *tourism studies* и необозримое количество исследований в этой сфере делает его отдельной и нетривиальной задачей. Надо признать, что в целом Е.А. Захарова справилась с ней успешно и не без изящества, выделив несколько ключевых направлений, относящихся к теме диссертации, и охарактеризовав наиболее значимые для нее работы, в том числе значительный корпус зарубежных исследований, справедливо отметив, что европейская и американская историография по истории туризма рубежа XIX-XX вв. чрезвычайно богата и разнообразна. Вместе с тем, для того, чтобы поместить настоящее исследование в этот актуальный научный контекст, стоило бы специально остановиться на том, как оно соотносится с работами предшественников в теоретическом, источниковедческом и методическом плане. А сопоставление результатов работы с выводами коллег, полученными на других материалах, позволило бы сделать заключения о типичности или напротив специфичности российской ситуации, что, несомненно, украсило бы заключительную часть диссертации. Пожалуй, сколь-нибудь значимым недостатком историографического раздела можно считать эту недостаточную контекстуализацию собственного исследования – не только применительно к иностранным работам, но и к отечественным. Так, почему-то в диссертации лишь вскользь упоминается работа И.И. Руцинской о провинциальных туристических путеводителях, которая, пожалуй, наиболее близка рассматриваемой диссертации не только по хронологии, источникам и предмету изучения, но и по проблематике и отчасти по исследовательскому подходу. Это обстоятельство требует уделить данному исследованию больше внимания, подробно разобрав сходства и различия в методах, подходах и результатах.

Одно из существенных различий этих двух работ (на что указывает и сама Е.А. Захарова) заключается в том, что ее диссертационное исследование не ограничивается лишь конструированием туристического пространства, но одновременно включает также и его практическое функционирование. Эта антропологическая по сути установка на включение в

поле зрения самого туриста не только как объекта, но и как субъекта исследуемых стратегий, выгодно отличает данное исследование от многих других работ по истории туризма. Последовательно рассматривая характеристики городов как туристических объектов, конструирование городского пространства, отбор достопримечательностей, характер их репрезентации в путеводителях, автор неизменно говорит о том, как все эти элементы туристической стратегии воспринимались потребителями, приводя соответствующие сведения из описаний и отчетов об экскурсиях. Таким образом данные о соотношении заданной путеводителем программы и реальной туристической практики оказываются распределены по разным разделам диссертации, что не позволяет читателю составить общее представление по этому важнейшему вопросу. Проблема соотношения предписанного, программируемого, заданного – и воспринятого, реализуемого, практикуемого является одной из центральных в *tourism studies*, поэтому результаты данного исследования, касающиеся данной проблематики, представляют особый интерес и, на мой взгляд, заслуживают специального рассмотрения в отдельном параграфе. Это позволило бы точнее и определеннее охарактеризовать степень свободы и зависимости туриста от путеводителя, возможности и формы избегания или корректировки предписанных действий, тем самым дополнив систематическое исследование туристических *стратегий* описанием туристических *тактик* (в терминах М. де Серто).

Несомненным достоинством диссертации является умелое сочетание разных методов анализа источников. Автор демонстрирует профессиональные навыки работы как с массовыми, так и с единичными материалами, умело переходя от одного к другому. Следует подчеркнуть, что речь идет не просто об использовании разных методов, но именно об их умелом сочетании, при котором они дополняют друг друга (количественные данные «обрастают» содержательной «плотью», а качественные наблюдения приобретают репрезентативность), что позволяет получить качественно новую информацию. Именно это сочетание делает убедительными выводы исследования, позволяет достичь наилучшего результата и избежать недостатков, обусловленных приверженностью к одним методам и аналитическим процедурам и игнорированием других. Таким образом, заявленная во Введении комплексность диссертационного исследования, проявляется, в том числе, и в методическом аспекте.

Наиболее ярко это видно на примере II-й главы диссертации, где анализируется процесс конструирования достопримечательностей. Обращаясь к текстам источников, Е.А. подробно комментирует все результаты контент-анализа, не игнорируя, в том числе, и те, которые как будто противоречат другим наблюдениям (как, например, выявленное контент-анализом невнимание путеводителей к современной архитектуре при отмеченной выше ориентированности их именно на современность столичного города). Убедительные разъяснения получают почти все такие неожиданные результаты, за исключением, разве что, некоторых моментов (непонятно, например, почему из всех московских

достопримечательностей внешнего описания в путеводителях удостоились только Верхние Торговые ряды).

Исследование Е.А. Захаровой содержит целый ряд тонких наблюдений, касающихся исследуемых ею туристических стратегий. Например, отмечая уникальность как важнейшую характеристику туристического города в путеводителях и разбирая, в чем именно она состояла, исследовательница показывает, что уникальность парадоксальным образом чаще конструировалась через типическое, чем через индивидуальное. С одной стороны, это наблюдение свидетельствует о неразработанности локальных городских текстов в рассматриваемую эпоху (в результате чего Москва оказывалась самым типичным русским городом, а Петербург – самым европейским), а с другой – хорошо резонирует с современными формулами локальной специфичности, используемыми в территориальном брендинге. Данный пример демонстрирует важное достоинство настоящего исследования: оно не просто иллюстрирует / подтверждает историческим материалом известные черты «взгляда туриста», но обнаруживает историзм этого феномена, поскольку выявляет не только общее, но и национально- или исторически-специфическое. Так, взгляд на город с высоты, предписываемый, по наблюдениям Е.А. Захаровой, туристам рубежа веков, является, по видимому, универсальной чертой туристической оптики, тогда как, например, недопримечательность здания как мемориального объекта или игнорирование путеводителями современной архитектуры суть исторические особенности «туристического взгляда», а в репрезентации города через призму имперского мифа проявляется национальная специфика. Выявление и описание таких разнородных особенностей туристических стратегий определяет значимость настоящего исследования не только в контексте истории российской культуры и общества в позднеимперский период, но и в более общем контексте исследования туризма как исторического феномена.

Рассматриваемая работа не лишена и ряда недочетов. В частности, автору стоило бы поподробнее остановиться на обосновании метода ментальных карт, специально оговорив использование этого термина для метода, не подразумевающего работы с картографическим материалом. Также следовало подробнее описать сам метод, пояснив, в частности, как при выделении объектов определяется нижняя граница частоты их упоминания – без этого пояснения создается впечатление, что она устанавливается произвольно. В целом опыт использования данного метода на материалах путеводителей можно признать вполне удачным, хотя специфика работы с историческим материалом (в отличие от социологических данных, как в случае классического исследования К. Линча) требует, конечно, более тонкой его «настройки». Некоторые положения диссертации (о том, что изменения в характере путешествий и осмотре городов были связаны с расширением социального состава российских туристов, или о том, что туристический опыт повышал социальный статус туриста по его

возвращении домой) выходят за рамки собственно исследования и носят скорее гипотетический характер. В Заключении недостает отдельных подразделов, специально посвященных соотношению программируемого и реального туристического восприятия и поведения, а также – сравнительной характеристике внутрироссийских и зарубежных (парижских) стратегий туризма. Это важные направления исследования, о которых следовало бы сказать особо.

Между тем, указанные недостатки не имеют принципиального значения и не умаляют очевидных и многочисленных достоинств рассматриваемой квалификационной работы. Диссертация Е.А. Захаровой представляет собой актуальное, качественное, профессиональное научное исследование, вносит важный вклад в изучение российской культуры и общества рубежа XIX – XX веков, в частности – туризма как новой культурной практики, а также в исследования российской мемориальной и городской культуры. Диссертант владеет необходимыми профессиональными навыками исторического исследования, умело применяет разнообразные методы анализа источников, хорошо знаком с научной литературой по теме. Благодаря этому основные положения и заключения автора убедительны и четко аргументированы. Работа написана хорошим литературным языком. Автореферат диссертации отражает ее структуру, проблематику и основные выводы. Отдельные положения и результаты проведенного исследования апробированы на многочисленных международных и всероссийских конференциях, отражены в научных публикациях, в том числе, в рецензируемых изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях из перечня, утвержденного Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Диссертация соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова» от 27 октября 2016 г., и ее автор, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

17 октября 2017 г.

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Отдела этнологии русского народа
Института Этнологии и Антропологии РАН
(Москва, Ленинский проспект, 32-а),
(тел.: 89153667056, email: kuprianov-ps@yandex.ru)

П.С. Куприянов

